

Глава 655: Восемь Пустошей Цянь Куна.

Третий Старейшина был ужасно огорчён, и мучительная боль захлестнула его, словно наводнение, волнами распространяясь по всему его телу. И всё же он должен был это терпеть.

Было ещё два хода. Если он сможет выдержать ещё два хода, всё закончится.

Фан Чжэнчжи, естественно, знал, о чём думает Третий Старейшина. Конечно, он также знал, что ему будет нелегко, если он позволит Третьему Старейшине преодолеть два последующих удара.

Несмотря на то, что Третий Старейшина, казалось, оказался в невыгодном положении после двух его скрытых атак, Фан Чжэнчжи знал, что истинная сила Третьего Старейшины не хуже по сравнению с Цан Юэ из Башни Лин Юнь как старейшины Павильона Небес Дао.

Фан Чжэнчжи ясно помнил сражение между Янь Цяньли, бабушкой Янь Сюя, и Цан Юэ в городе Столицы Пламени после битвы с королем Сюэло. Их разговор позволил ему оценить силу тех, кто находится в Состоянии Мудреца.

Например, считается, что Янь Цяньли вошёл в Состояние Мудреца не так давно и не достиг полной силы состояния - предположительно, новичок на начальной стадии.

По этой логике ..., Третий Старейшина находился бы в средней стадии, или даже в продвинутой стадии Состояния Мудреца.

«Нет, я должен сильно ранить его оставшимися двумя ходами!» Фан Чжэнчжи быстро подтвердил свою цель, но то, как он это сделает, было ещё одной проблемой. В конце концов, Третий Старейшина не был дураком и определенно был хитрым старым лисом.

Как Третий Старейшина не мог предвидеть уловки, которые планировал Фан Чжэнчжи? Осталось два хода, Фан Чжэнчжи уже предвидел ограничение на возможность приблизиться к своему противнику.

Что он мог сделать, если он не мог подобраться к Третьему Старейшине? Должен ли он продолжать использовать Небесный Спуск?

Фан Чжэнчжи быстро отклонил эту идею. Каким бы великим ни был Небесный Спуск, он не мог откусить больше, чем мог пережевать. Самое главное, что Небесный Спуск не был движением с самым большим наступательным потенциалом.

Фактически, его самая большая сила была ... безопасность, которую он предоставлял пользователю.

Говоря прямо, пользователь мог отступить после нанесения атаки.

«Всх!» Благодаря тяжёлым усилиям Третьего Старейшины всё тело Фан Чжэнчжи наконец вошло в сияние лазурного света. В следующий момент он причудливо появился на своём прежнем месте, его тень танцевала под лучами солнца.

Третий Старейшина облегчённо вздохнул. Он стоял на коленях на полу, крепко сжимая задницу. Он изо всех сил опирался о землю обеими ладонями, его лоб покрылся потом.

Больно, очень больно!

«Дурак, иди ко мне с любыми бесстыдными стратегиями, которые ты приберёг!» Третий Старейшина наконец смог встать после нескольких напряженных вдохов, но его ноги всё ещё качались.

Тысяча Лет Боли Состояния Возрождения — это вам не шутки.

Фан Чжэнчжи знал, что он не сможет больше тянуть. Чем дольше он ждал, тем больше Третий Старейшина придёт в себя от атаки. Человек в Сверхъестественном Состоянии может восстановить свои травмы, поэтому человек в Состоянии Мудреца определенно сможет это сделать.

Несмотря на то, что его удар полностью расколол задний проход Третьего Старейшины, его противник полностью выздоровеет в кратчайшие сроки. Что он должен сделать?

На таком значительном расстоянии Небесный Спуск, который он использовал ранее, был бы самой быстрой атакой, но он был уже заблокирован Третьим Старейшиной. Какие ещё идеи у него есть сейчас?

Бесчисленные дальние атаки пронеслись в голове Фан Чжэнчжи ... но он быстро отбрасывал их одну за другой. Таким образом, его два хода были бы бесполезны.

Если бы он атаковал издали, удар, безусловно, был бы слабее удара с ближнего расстояния. Даже если Третий Старейшина станет бдительнее, Фан Чжэнчжи всё равно придётся создать возможности, чтобы приблизиться к своему противнику.

Нет шансов? Тогда создай их!

Фан Чжэнчжи не мог больше ждать. Он скользнул к Третьему Старейшине, как будто долгое время не видел старого друга.

«Третий Старейшина, мы на самом деле не имеем никаких личных обид друг на друга. Можем ли мы пожать друг другу руки? После этого я откажусь от двух своих ходов, и вы позволите мне перейти в третий раунд отборочного теста, что думаете?» Фан Чжэнчжи предложил, направляясь к Третьему Старейшине.

«Ты отвратительный ребёнок, ты думаешь, что у тебя ещё есть шанс?» Лицо Третьего Старейшины выглядело ужасно. Заметив, что Фан Чжэнчжи быстро приближается, он инстинктивно опустил руку, чтобы охранять тыл.

Разве он мог не прочесть мысли Фан Чжэнчжи?

Фан Чжэнчжи, очевидно, использовал какую-то провокацию, чтобы спровоцировать его или заставить его врасплох, используя шанс приблизиться и создать возможность для очередной скрытой атаки. Как наивно!

Третий Старейшина не отступил сразу. В конце концов, его гордость как старейшины Павильона Небес Дао не позволяла ему отступить от давления противника, но он не собирался позволять Фан Чжэнчжи так легко подойти к нему.

Блестящий белый свет зажегся на лбу Третьего Старейшины. Сложный белый символ на лбу медленно трансформировался, словно обретая собственную жизнь. В мгновение ока ... он превратился в другой символ.

Кроме того, символ не только изменялся, даже его цвет и окружающий свет приобретали однородный землисто-жёлтый оттенок.

«Я ... Чёрт?!» Глаза Фан Чжэнчжи были широко открыты. Он уставился на изменяющийся символ на лбу Третьего Старейшины и окружающее его жёлтое сияние и внезапно остановился.

Эта вещь может изменяться?

Фан Чжэнчжи раньше встречался с многими Мудрецами, даже не с одним Мудрецом. Он встречал Святого Небесного Оазиса, Янь Цяньли и Цан Юэ раньше, но все трое никогда не демонстрировали такого. Более того, Фан Чжэнчжи и Святой Небесный Оазис провели целый год и даже больше вместе, но этот старый пердун никогда даже не упоминал об этой технике.

Какого чёрта?

Как только Фан Чжэнчжи слегка удивился, волнообразное жёлтое сияние рассеялось ото лба Третьего Старейшины. В то же время всё пространство начало дрожать, как будто что-то собиралось вырваться.

После этого ... кое-что действительно вырвалось.

Лучи чёрных трещин танцевали по небу, и каждая трещина разливалась переливающимся жёлтым светом. Они были пятнышками бледно-жёлтого песка.

«Жёлтый песок? Жёлтый песок только что появился из воздуха?» Понимание Фан Чжэнчжи Дао Всего Творения было намного глубже, чем раньше, и он был очень хорошо знаком с характеристиками Дао.

Изменения. Фундаментальные изменения или, другими словами, манипулирование.

Если вы способны изменять физическую сущность, вы можете эффективно контролировать все тела с одинаковым материалом и позволить этой сущности стать оружием в вашем арсенале.

Возьмите, к примеру, простейшее Дао Воды. Вначале можно было манипулировать водой как для наступательных, так и для оборонительных приёмов, а затем можно было изменить её состояние и превратить её в туман или лёд. Лёд мог использоваться как меч, в то время как туман мог использоваться, чтобы сбить с толку противников.

Всё было связано с одним словом - существование.

Ничто в этом мире не может полностью измениться от состояния небытия к состоянию существования. Никто не может сотворить драгоценности и сокровища из воздуха.

Кроме того, существование появлялось в разных формах. Например, существование в Малом Измерении рассматривалось как таковое. Проецирование воды из Малого Измерения в реальный мир и направление Исходной Энергии может позволить воде временно существовать в реальном мире.

Это была наступательная техника Дао Всего Творения.

Для каждой сущности, которая проецируется из Малого Измерения в реальный мир после того, как оба царства становятся связанными, Источник Энергии используется в качестве

опоры, чтобы поддерживать их эфемерное существование снаружи и уравнивать их сильные и слабые стороны.

Но прямо перед его глазами ... Третий Старейшина собирался развеять прежние концепции Фан Чжэнчжи.

«Создание жёлтого песка из трещин? Откуда взялся весь этот жёлтый песок? Третий Старейшина заранее подготовил его или перенёс его откуда-то ещё?» Эти вопросы возникли в голове у Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи вспомнил, что принц Ли первого ранга использовал облака природного мира, чтобы усилить свои атаки во время битвы за Столицу Пламени. Движение Третьего Старейшины, казалось, основывалось на тех же принципах, но они отличались от атаки Принца Ли в плане техники и мастерства.

Мир действительно захватывающее место!

Фан Чжэнчжи вздохнул с благоговением. Вскоре после этого он также готовился нанести удар. В конце концов, независимо от того, какой была техника Третьего Старейшины, он не слишком беспокоился, поскольку Третьему Старейшине не удастся контратаковать в течение следующих двух ходов.

Он бросился вперёд. Однако ... как только Фан Чжэнчжи сделал один шаг в падающий жёлтый песок, он упал. Казалось, он наступил на воздух.

«Восемь Пустошей Цянь Куна!» Раздался голос Третьего Старейшины.

После этого под ногами Фан Чжэнчжи возникла мощная сила всасывания. Падающий жёлтый песок непрерывно кружился, создавая водоворот, почти похожий на зыбучие пески.

И это было ещё не всё.

Как только образовался вихрь, горы песчаных дюн образовались вместе с потрескавшимися песчаными стенами, которые были разбитыми беспощадными ветрами.

Пустошь. Территория, лишённая жизни. Ничейная земля.

Тем не менее, запретная зона, такая как эта, появилась вокруг Третьего Старейшины, на Небесном Академическом Алтаре, построенном из белого нефрита.

Капля холодного пота стекала по лбу Фан Чжэнчжи. Он посмотрел вниз на кружащийся вихрь жёлтого песка, не решаясь сказать: «Сукин сын!».

Он слишком далеко продвинулся?

Как он мог так приблизиться?!

«Старик, разве ты не нарушаешь правила?! Разве ты не обещал не контратаковать первые пять ходов?» Фан Чжэнчжи не заботился о проявлении должного уважения к старшим.

Он должен был сообщить Третьему Старейшине, что нельзя забирать свои слова обратно!

Можно быть бесстыдным, но не до такой степени. Кроме того, за ним наблюдали императоры четырёх империй и все ученики Павильона Небес Дао.

Это была его специальность в конце концов.

«Хватить говорить чушь собачью. Я не нарушил правила!» Третий Старейшина посмотрел на неподвижного Фан Чжэнчжи с лукавой улыбкой, облитый потом. Но очень быстро его выражение изменилось на выражение мучительной боли, заставляющей его лицо странно исказиться.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/468615>